

Если бы не Чэнь Циньцин, разве эти люди уделили бы ему хоть каплю внимания?

Даже сейчас, устраивая для него вечеринку, они делают это лишь из-за Чэнь Циньцина, из-за их прошлых отношений, чтобы создать видимость заботы.

Конечно, есть ещё одна причина — желание посмотреть на спектакль, и главным в этом зрительском ряду был Чжу Жань.

Но как только связь между ним и Чэнь Циньцином окончательно оборвётся, что станет причиной оставаться в этом кругу? Как эти люди вспомнят о нём?

Мысли Цяо Шэна метались, и на его лице появилась горькая улыбка:

— Я знаю, ты пока не можешь меня пронить, но всё же мы раньше... Зачем тебе говорить такие жестокие слова?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Я просто говорю правду.

— Хватит! — Цяо Шэн внезапно повысил голос, его дыхание стало учащённым.

Затем он, казалось, осознал, что переборщил с эмоциями, глубоко вдохнул, немного успокоился и мягким тоном продолжил:

— В прошлом все ошибки были моими, я виноват перед тобой. Теперь ты можешь делать со мной что угодно, я всё приму, лишь бы ты успокоился. Я буду ждать, пока ты действительно не простишь меня.

Очевидно, каждое слово Цяо Шэна было направлено на то, чтобы напомнить о их прошлых отношениях и обидах, чтобы оправдать холодность и безразличие Чэнь Циньцина.

Цяо Шэн твёрдо решил связать себя с Чэнь Циньцином и заставить всех остальных думать так же...

Чэнь Циньцин взглянул на Цяо Шэна, слегка приподнял уголки губ, на лице появилась неуловимая улыбка, которая оставляла ощущение загадочности.

Он не стал продолжать разговор, просто отодвинул стул, встал и повернулся туда, где неподалёку стояли Су Бай и Цюй Кэ.

Цюй Кэ подошёл ближе и спросил:

— Что случилось? Чувствую, атмосфера какая-то странная.

Услышав это, все посмотрели на Чэнь Циньцина, затем на Цяо Шэна, их взгляды стали загадочными, но никто не ответил Цюй Кэ, так как сами не знали, с чего начать.

Чэнь Циньцин, глядя на стоящего неподалёку Су Бая, развернулся и направился к нему.

Подойдя ближе, он сразу заметил, что Су Бай изменился.

В глазах Чэнь Циньцина мелькнул свет, но он спокойно сказал:

— Пойдём, я покажу тебе, как жарить шашлык.

Выражение лица Су Бая не изменилось, не было и тени радости. Он лишь глубоко взглянул на Цяо Шэна, затем кивнул Чэнь Циньцину и вместе с ним направился к мангалу...

[Нелегальная система Ничтожного Пассива]: [Хозяин, ты должен обязательно выяснить, что именно произошло, почему очки душевных страданий не увеличились.]

Су Бай не ответил системе, словно не слышал её слов.

Чэнь Циньцин, сидя у мангала, спросил Су Бая:

— Что ты хочешь съесть?

Су Бай посмотрел на него:

— Что угодно.

Чэнь Циньцин слегка приподнял бровь:

— Тогда я выберу что-нибудь сам?

Су Бай кивнул.

Чэнь Циньцин взял различные виды мяса, положил их на решётку и начал переворачивать...

Су Бай сидел рядом, но его взгляд был уже не на шашлыках, а на профиле Чэнь Циньцина, он смотрел не отрываясь.

Чэнь Циньцин, заметив взгляд Су Бая, повернулся к нему и спросил:

— Что случилось?

Су Бай покачал головой, молчаливый, с видом человека, погружённого в свои мысли.

Чэнь Циньцин, видя, что Су Бай молчит, не стал настаивать, просто протянул ему шампуры, чтобы тот сам переворачивал мясо, чтобы у него было чем заняться.

Су Бай взял шампуры из рук Чэнь Циньцина и перевёл взгляд с его лица на мангал, повторяя его движения.

Когда шашлыки были готовы, он передал их Чэнь Циньцину для добавления приправ.

Чэнь Циньцин, посыпав последний шашлык зелёным луком, протянул его Су Баю. Тот взял шашлык, но аппетита у него уже не было. Хотя шашлык, приготовленный Чэнь Циньцином, был вкусным, он ел медленно.

Каждый кусочек мяса он долго пережёвывал, прежде чем проглотить.

Чэнь Циньцин, видя, что Су Бай ест без аппетита, взял у него несколько шампуров.

Так они сидели у мангала, поедая шашлыки.

Хотя их разговор был скучным, в этой странной атмосфере всё же чувствовалась гармония.

Друзья, наблюдавшие за ними издали, были в замешательстве, не понимая, что именно задумал Чэнь Циньцин.

Если это была игра, то Чэнь Циньцин слишком вжился в роль. Но мог ли он действительно привязаться к Су Баю? В это они не верили.

Чэнь Циньцин был известен в их кругу своей преданностью. Теперь, когда он наконец вернулся, неужели он всерьёз увлёкся этим заменителем?

Это было слишком невероятно.

Не зная, какую роль Су Бай и Цяо Шэн играют в сердце Чэнь Циньцина, они решили продолжить наблюдение...

В конце концов, для них это было лишь зрелище.

Однако они всё же не могли не восхищаться Чэнь Циньцином. Они всегда думали, что понимают его мысли, но он постоянно опровергал их догадки.

Кажется, им никогда не удастся понять сердце Чэнь Циньцина.

Цяо Шэн пристально смотрел на них, в его глазах кипели скрытые эмоции, словно он что-то замышлял...

Когда Чэнь Циньцин и Су Бай закончили есть шашлыки, Су Бай сказал:

— Пойдём домой?

Чэнь Циньцин без колебаний кивнул и направился попрощаться с друзьями.

В тот момент, когда он подошёл к ним, Су Бай вдруг взял его за руку. Чэнь Циньцин удивился, взглянул на него.

Су Бай, встретив его взгляд, не отпустил руку.

Чэнь Циньцин тоже не стал вырываться, позволив Су Баю держать его за руку, пока они подходили к столу друзей, чтобы попрощаться.

Хотя они не понимали, что именно задумал Чэнь Циньцин, но, видя их сцепленные руки, многие смотрели на Цяо Шэна с насмешкой...

Они восприняли этот жест Су Бая как вызов Цяо Шэну.

Думая о том, что бывший главный герой теперь оказался под давлением этого маленького заменителя, они не могли не почувствовать, что карма наконец настигла его.

В своё время Цяо Шэн ушёл так легко.

Он стойко выдержал их взгляды, полностью игнорируя их, его взгляд был прикован к Чэнь Циньцину, словно он хотел сказать ему тысячу слов.

Су Бай, видя его выражение, сжал руку Чэнь Циньцина немного сильнее.

Когда они уехали и сели в машину, Су Бай не проронил ни слова.

Всю дорогу Нелегальная система Ничтожного Пассива настойчиво требовала, чтобы он спросил Чэнь Циньцина, что именно произошло...

Только вернувшись домой, Су Бай встал перед Чэнь Циньцином, пристально глядя на него, и спросил:

— Ты целовался с ним?

Чэнь Циньцин взглянул на него и покачал головой:

— Нет.

Выражение лица Су Бая не изменилось, но привязанная к нему Нелегальная система Ничтожного Пассива не смогла сдержать возмущения: [Что? В такой позе они даже не поцеловались?! Что за дела у этого подлеца и его белой луны? Могли бы и постараться!!!]

Су Бай, слушая слова системы, лишь кивнул Чэнь Циньцину, развернулся и направился в свою комнату...

Чэнь Циньцин, глядя на его уходящую фигуру, слегка приподнял бровь, в его глазах мелькнул быстрый свет.

<http://bllate.org/book/16138/1445832>